

- Три миллиона шестьсот тысяч!

- Три миллиона восемьсот!

Цена неуклонно росла. Линь Жуюй ошарашенно наблюдал, как десятки тысяч добавлялись к цене, словно это были не деньги, а бросовая бумага. Сюй Наньюй же смотрел с нескрываемым интересом. Феномен «торговли с повышением цены наличными» был «обычным» чудом в мире игры на камнях, и нельзя было отрицать, что большая часть азарта в этом деле объяснялась именно этим явлением. Сотни тысяч, миллионы, десятки миллионов бросались на ветер - что это было, как не игра на щедрость и азарт!

Когда цена достигла четырёх миллионов, хозяин всё ещё не сдавался, а вместо этого присел и продолжил шлифовать камень. Он последовательно протёр два участка размером с ноготь, и оба показали нефрит. В этот момент вмешалось ещё несколько ювелирных компаний, подняв цену до семи миллионов и выше.

Линь Жуюй, будучи новичком, от первоначального шока уже перешёл к оцепенению. Он тихо спросил:

- Как думаешь, цена вырастет или упадёт?

Сюй Наньюй поднял руку, призывая к тишине. На месте распила камня незнакомым с делом людям лучше вообще ничего не говорить. Однако, по его мнению, этот необработанный нефрит был очень сомнительным; если бы это был он, он бы ни за что не потратил на него больше миллиона ста тысяч.

Цена, поднимавшаяся до более чем семи миллионов, заставила хозяина широко улыбнуться. Он с радостью сделал ещё один разрез, и цена снова выросла, достигнув восьми миллионов. Увидев, как хозяин снова собирается резать, Сюй Наньюй покачал головой. С одного миллиона ста тысяч до восьми - это восьмикратный рост. Если бы это был опытный мастер, он бы остановился на достигнутом. Но по неуклюжим движениям хозяина было видно, что он всего лишь любитель. Возможно, ему временно везёт, но постоянно выигрывать невозможно. Игра на камнях - это высокорисковый бизнес, где «десять ставок - девять проигрышей». Тех, кто разоряется за один разрез, гораздо больше, чем тех, кто становится богатым. Но из-за сильной человеческой жадности люди обычно помнят только радости и забывают о горестях, трагедии избирательно игнорируются. Удача мимолётна, только самоконтроль приносит долгосрочный успех.

После второго разреза брызнули водой, и произошла ошеломляющая перемена.

- Приповерхностный нефрит?!

Линь Жуюй вытянул шею, чтобы посмотреть. Он увидел, что этот разрез снял внешнюю оболочку, и появившаяся зелень оборвалась, а из-за угла зрения невооружённым глазом было

видно, что цвет неглубокий. Название «приповерхностный нефрит» было легко понять. Он спросил:

- Это значит, что камень провалился?

- В нашем деле говорят: «Лучше купить нить, чем кусок», что как раз описывает опасность «приповерхностного нефрита». Если говорить о целом необработанном нефрите, то это только край, поэтому нельзя сказать, что он провалился, но цена определённо упадёт.

Действительно, несколько ювелирных компаний, которые только что активно участвовали в торгах, теперь замолчали, отвернувшись, чтобы не встречаться взглядом с хозяином. Хозяин запаниковал, снизил цену до шести миллионов, но никто не ответил. Скрепя сердце, он сделал ещё один разрез, который окончательно подтвердил наличие приповерхностного нефрита, и весь необработанный нефрит не заинтересовал никого даже за миллион.

Зрители не были глупцами. Хозяин шлифовал камень с той стороны, которая выглядела наиболее многообещающе, и если даже там провал, то что уж говорить о менее перспективных участках? Такой образ мышления, избегающий опасности, подсознателен для большинства.

- Теперь я понимаю, что значит «Один разрез - рай, один разрез - ад», - покачал головой Линь Жуюй, который наблюдал всё от начала до конца. - От восьми миллионов до одного, и никто не проявил интереса, а между этим всего один разрез. Если бы у кого-то было слабое сердце, он мог бы просто умереть от этого.

Сюй Наньюй засмеялся:

- Миллион - это ещё по-мелкому. В Юньнани играют на десятки и сотни миллионов, а в Мьянме - прямо долларами.

Линь Жуюй присвистнул.

- Неудивительно, что говорят, будто открытые торги в Пинчжоу - это начальная школа, Юньнань - старшая школа, а Мьянма - университет.

Сюй Наньюй поднял бровь.

- Очень образное сравнение, кто это сказал?

- Видел в интернете. Кто именно, я забыл, просто запомнил, потому что показалось забавным. - Он посмотрел на хозяина с горьким выражением лица и спросил: - Значит, его миллион сто с лишним тысяч ушли впустую?

- Не совсем, - сказал Сюй Наньюй, подходя к хозяину. - Могу я взглянуть на этот необработанный нефрит?

В такой момент, когда кто-то ещё проявлял интерес к этому провальному необработанному нефриту, хозяин, естественно, был вне себя от радости. Он тут же кивнул, уступая место, чтобы Сюй Наньюй мог внимательно рассмотреть. Тот достал свой мощный фонарик и осмотрел необработанный нефрит со всех сторон, подтвердив, что его догадка была верной.

Весь необработанный нефрит добывается в Мьянме. После первого отбора он попадает в Юньнань, а уже затем в Пинчжоу. После завершения открытых торгов в Пинчжоу непроданный необработанный нефрит распределяется по другим городам. Конечно, существует и контрабандный необработанный нефрит, но его количество крайне мало, он составляет менее одного процента от общего объёма в стране и обычно не появляется на рынке. Тот, что представлен на рынке, как этот перед ним, обычно проходит через отбор в Мьянме, а затем транзитом через Юньнань.

Этот необработанный нефрит перед ним был весьма примечателен, к тому же это был камень с серой рыбьей кожей из Лунтана, который определённо имел право быть представленным на открытых торгах в Юньнани. Жаль. В основании камня была трещина, очень-очень маленькая, почти неразличимая невооружённым глазом. Только благодаря своему бесчисленному опыту в распознавании камней и особому вниманию к таким мелким дефектам он смог её обнаружить.

Трещина, или разрыв, является одним из главных убийц нефрита. Если в обычное время необработанный нефрит имеет такое повреждение, это почти всегда приводит к отчаянию. Но сегодня именно из-за этой трещины в этом необработанном нефрите ещё оставался шанс.

Игра на трещинах, игра на цвете, а также «игра на рынке» - это редкие разновидности игры на камнях. Одна полностью зависит от удачи, другая - исключительно от мастерства. К счастью, Сюй Наньюй был мастером в этом!

Убрав мощный фонарик, он спросил хозяина:

- Назовите свою цену. Если всё устроит, я куплю.

Хозяином был мужчина средних лет; по его одежде и манерам можно было понять, что он владелец частной компании. Увидев, что Сюй Наньюй действительно хочет купить, он, напротив, оказался в затруднении. После долгого колебания он сказал:

- Назови цену сам, младший брат.

Сюй Наньюй без обиняков ответил:

- У этого необработанного нефрита в основании есть трещина, а самое многообещающее место

уже оказалось провальным. Либо вы режете его до конца, чтобы понять, что внутри, либо ищете другого покупателя, но, судя по всему, мало кто заинтересуется. Последний вариант - вернуть владельцу, но цена, вероятно, будет ниже ста тысяч. В игре на камнях больше всего опасаются играть на уже провальном необработанном нефрите. Что уж говорить о миллионе, если даже десятки или сотни миллионов могут упасть до ста тысяч, и никто не купит. В конце концов, сто тысяч - это тоже деньги, и никто не захочет, чтобы деньги «кусались».

Лицо хозяина напряглось, он прекрасно понимал, что Сюй Наньюй говорит правду. Игра на камнях настолько жестока: «Один разрез - рай, один разрез - ад», - миллионная вещь в одно мгновение может превратиться в товар стоимостью менее ста тысяч. Скрипя зубами, он сказал:

- Младший брат, назови свою цену.

- Сто двадцать тысяч. - Ни много ни мало, двадцатитысячная надбавка считалась уже проявлением совести.

То, что стоило миллион, а теперь за это предлагалось сто двадцать тысяч - никто не мог принять без борьбы. Хозяин отчаянно торговался:

- За сто пятьдесят тысяч продам!

- Нет, сто двадцать тысяч, и ни копейкой больше.

«Даже бессмертным трудно оценить каждый дюйм золотого нефрита», и пока не разрежешь, никто не знает, есть ли внутри нефрит. Если есть, то всеобщее ликование, а если нет? Тогда эти сто двадцать тысяч просто выброшены на ветер. Он сейчас не консультант по игре на камнях для какой-либо компании, где за выигрыш и проигрыш отвечает компания. Он сейчас представляет частное лицо и играет на свои собственные деньги.

- Младший брат, я купил этот необработанный нефрит за миллион сто сорок тысяч, ты же дашь мне вернуть хотя бы остаток?

Сюй Наньюй задумался.

- Сто тридцать тысяч. Если согласен, сделка прямо сейчас. Если нет, я ничем не могу помочь.

У хозяина не было выбора. Продать за сто тридцать тысяч было всё же лучше, чем получить в итоге несколько тысяч за бесполезный кусок камня. При свидетелях и владельце магазина необработанный нефрит перешёл к Сюй Наньюю. К этому времени все зеваки уже разошлись. В обычное время, если бы кто-то потерял миллион с лишним за мгновение, это вызвало бы бурные дискуссии, но здесь Пинчжоу, улица игры на камнях. Проигрыши здесь обычное дело.

- Сяо Юй, этот необработанный нефрит всё ещё имеет шанс на рост цены?

- Возможно. - Он установил необработанный нефрит на машину. Весь камень имел продолговатую форму, и посередине его пересекала белая линия, разделяющая его на две части. Когда он брызнул водой, то улыбнулся: его догадка оказалась верной, под трещиной действительно была зелень.

- Значит, показалась зелень?

Сюй Наньюй отбросил ту сторону, где был приповерхностный нефрит, и снова установил часть с небольшой трещиной, сказав:

- Зелень показалась, но из-за трещины невозможно однозначно сказать, вырастет ли цена или упадёт. - Он указал на маленькую трещину на поверхности: незнакомый человек мог бы подумать, что это узор нефрита. - Трещина, или разрыв, это то, что может разбить весь нефрит на мелкие, бесполезные кусочки. Независимо от того, насколько хорош сорт или ярок цвет, ценность разбитого нефрита и цельного куска несравнимы.

Зелень, появившаяся на срезе, была не очень отчётливой, её можно было назвать лишь зелёным туманом, но для него этого было достаточно. Несколько поперечных надрезов удалили лишний бесполезный камень, оставив необработанный кусок размером примерно с половину баскетбольного мяча. Зелёный туман вокруг него явно указывал на наличие нефрита внутри, но на другой стороне этого «маленького мяча» была трещина, которой игроки на камнях избегают пуще огня.

Хозяин рядом со сложным выражением смотрел на необработанный нефрит, не зная, радоваться ли чужому несчастью или грустить о своём.

Сюй Наньюй внимательно осмотрел камень с помощью мощного фонарика, снова закрепил его и сделал прямой разрез вдоль трещины.

- Высококачественный ледяной сорт! - воскликнули окружающие.

Высококачественный ледяной сорт - это нефрит высшего класса, уступающий только стеклянному нефриту, ценящийся на вес золота. Каждый раз, когда он появлялся, за него шла настоящая борьба.

Жаль, есть трещина.

Срезанная сторона была необычайно красивой и радовала глаз своим качеством, но, к сожалению, при падении она разлетелась на мельчайшие осколки, настолько маленькие, что их нельзя было использовать даже для создания вставок в кольца или кулонов, и даже для инкрустации мелких украшений мастера сочли бы это слишком хлопотным.

Сюй Наньюй, не глядя на отвалившийся срез, осмотрел оставшуюся часть мощным фонариком, снова закрепил и сделал ещё один разрез. Весь необработанный нефрит уменьшился до размера обычного яблока. Держа камень, он больше не резал, а начал шлифовать по краям.

Услышав, что из того же необработанного нефрита, который изначально показал приповерхностный нефрит, теперь был вырезан высококачественный ледяной сорт, но с трещиной, зрители снова собрались, образовав плотное кольцо.

Резкий звук машины ничуть не убавил любопытства толпы. Как только звук прекратился, все бросились вперёд, и шум их голосов был не тише, чем звук машины до этого.

- Ну как? Какой результат?!

Омыв руки водой из ближайшей ёмкости, Сюй Наньюй разжал ладонь. Спокойно лежавший на его ладони, размером чуть меньше половины ладони, был цельный кусок нефрита, пышущий зеленью, кристально чистый и прозрачный, один лишь вид которого наполнял радостью. Сюй Наньюй и сам был им доволен, поэтому тут же дал владельцу магазина горсть старых купюр в качестве «счастливой монеты». В ответ тот оплатил той же монетой, приказав сотруднику запустить петарды на площадке перед магазином. В результате это привлекло ещё больше людей.

Примечание:

Высококачественный «ледяной» сорт нефрита (чаще относится к жадеиту - fei cui) характеризуется высокой прозрачностью, мелкозернистой структурой и эффектом стеклянного блеска, напоминающего застывшую воду. Это высший сорт (тип А), обладающий насыщенным однородным цветом (императорский изумрудный или изумрудный Империял) или чистым белым (нефрит «бараний жир»).

<http://bllate.org/book/14349/1503425>